

КНИЖЬ

Заседание
43 - Е

ДЕТЕКТИВ

Уважаемые поклонники остросюжетной литературы! Перед вами вновь открытая дверь, а за ней — гостиная «Детектив-клуба». Проходите, рассаживайтесь, сейчас откроется заседание и вновь пойдет разговор о литературе, о писателях, о нашем любимом жанре. Внимание! Мы начинаем.

Председательствует на заседании Сергей БОРИСОВ

С марта нынешнего года в рейтинге «Бестселлеры Москвы», который регулярно по вторникам публикует наиболее авторитетное книжное издание — еженедельник «Книжное обозрение», присутствует одна, а то и две-три книги ростовского писателя Данила Кореевича. Особой популярностью у москвичей пользуются его романы «Антикиллер» и «Пешка в большой игре», вышедшие в знаменитой ныне серии «Черная кошка» столичного издательства «ЭКСМО». Современная жизнь спецслужб, динамика, яркий, самоотверженный, но не глупый герой, узнаваемые детали быта и политической жизни — вот далеко не полный перечень достоинств, которыми обладают эти произведения. Кто же он — «человек-бестселлер», новая звезда отечественного детектива? Ответ на этот вопрос постарались получить наши корреспонденты, встретившись с Данилом Аркадьевичем КОРЕЦКИМ во время его недавнего визита в Москву.

— Пожалуйста, немного о себе: когда родились, где?

— Родился в 1948 г. в Ростове-на-Дону. Там и живу.

— Образование?

— Окончил радиотехнический техникум. Работал на заводе, потом поступил на вечерний «юрфак», перевелся на дневной. Когда учился, работал внештатным корреспондентом областной газеты «Комсомолец», был общественным помощником следователя прокуратуры. В 72-м закончил юридический факультет и пошел на следственную работу в прокуратуру. Вот тогда ничего, кроме протоколов, не писал. Работа эта изматывающая, неблагодарная, хотя и интересная, а в смысле познания теневых сторон жизни — идеальная. Затем трудился в отделе криминологических исследований и преподавал в Академии МВД. Написал и защитил диссертацию на тему «Предупреждение тяжких бытовых преступлений» и окончательно ушел на преподавательскую работу.

— Когда начали публиковаться?

— Первая публикация была в 1968 г. в «Технике молодежи». Это была миниатюра строк на 30 с оригинальным сюжетом. Описывалась земля вроде бы после какого-то катаклизма: смещены континенты, везде трещины, А оказывается, что это — глобус,

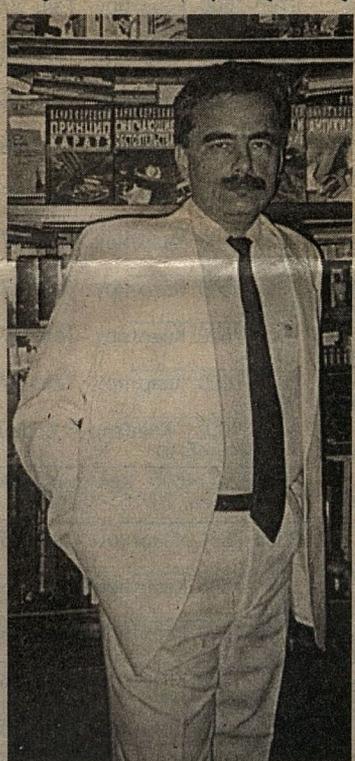
которым школьники играли в футбол... Если же брать журналистику, то у меня в активе порядка 300 публикаций в «Комсомольской правде», журнале «Человек и закон», других изданиях. Начинать я со статей, но потом вышло два сборника судебных очерков — в 1980 и 1983 гг. Один из них — «В плену вещей» — был о спекуляции, незаконных валютных операциях. Я бичевал тех, кто копил золото, а позже выяснилось, что они-то и были самыми умными.

— А вторая книжка?

— Она называлась «На грани закона» и была посвящена про-

Бер. Москва, 1995. - 5 изд. - с. 5.

НОВЫЙ АВТОРИТЕТ

леме подростковой преступности. С ней был скандал: комитет партии ее не пропускал — мне говорили, что это очернительство. И все же книга вышла. Однако стало ясно, что в издательствах Ростова-на-Дону мне делать нечего, надо ехать в Москву. Я

приехал в «Молодую гвардию» и там все пошло на удивление гладко. Мои рассказы напечатали в альманахе «Подвиг», потом в «Приключениях» вышел «Адмиралский кортик». В «Молодой гвардии» появилась первая моя художественная книга — «Принцип каратэ». Это случилось в 88-м.

— Она до сих пор пользуется успехом.

— Да, хотя для сегодняшнего дня слабовата.

— А сколько у вас всего книг?

— Недавно вышло мое собрание сочинений в пяти томах. В них вошли: «Антикиллер», «Пешка в большой игре», «Смягчающие обстоятельства» (премия МВД СССР), «Принцип каратэ» (премия МВД СССР), «Привести в исполнение» (премия МВД России). Причем премии за эту повесть я не ждал, полагал даже, что будут преследовать, так как в ней описывается группа, приводящая в исполнение смертную казнь.

— Последний из вышедших здесь ваших романов — «Антикиллер». Создается впечатление, что написано изнутри: столько деталей, подробности... Откуда такое знание?

— В 1969 г. я начал работать общественным помощником, а это значит: вел допросы, выезжал на место происшествия, общался с оперативным составом. Вообще, если считать с 69-го по нынешний, получится где-то под 30 лет. И все годы я «варился» в этой среде, мне все было интересно. И по сию пору так. Вот три дня назад беседовал с ответственным сотрудником уголовного розыска: мы обсуждали очень специфические и глубинные проблемы. Многие со мной говорят откровенно, потому что знают:

из Ростова-на-Дону

мне это нужно для творчества, где вымысел превалирует над реальностью. Вот так ко мне это все попадает. И потом, я же профессионально изучал уголовные дела, архивы, дневники преступников.

— Они дневники пишут?

— К примеру, был такой Вячеслав Толстопаев. Помните банду «Фантомас»? Известна была в свое время. Не гнушался художественной формы: «Я проснулся, продрал глаза, сел, а Самосюк, не открывая глаз, сел на постели, протянул руку, налил водку и выпил стакан. «Вот это здоровье!» — с завистью подумал я». Так он описывает день перед выходом на дело.

— О чем сегодня говорят сотрудники правоохранительных органов? Что их заботит?

— Что не платят зарплату и тем самым вынуждают брать взятки. Что они не защищены от преступников, а также от прокуратуры и собственного начальства. Что кто-то начинает использовать свою должность в мафиозных целях, а у кого-то опускаются руки, потому что надо либо уходить, либо заниматься тем же самым. Мало веры в позитивные изменения.

— Как называется вещь, над которой вы сейчас работаете?

— Рабочее название — «Пешка в большой игре-2», а на деле оно будет звучать так: «Воровской мастер» — они сейчас большие умельцы...

— Какую сверхзадачу ставите перед собой на этот раз?

— Как и в «Пешке...1»: показать разные социальные слои, в основном те, которые мне близки. Это спецслужбы, МВД, отставники из этих систем, которые озабочены тем, что сейчас происходит: идет борьба за власть, появляются новые спецслужбы...

— Вы эти спецслужбы довольно подробно описываете. Они на вас не серчают?

— Тут со мной захотели встретиться сотрудники ГРУ (Главного разведывательного управления), пригласили к себе. Я выступил перед личным составом. На прощание мне подарили именные памятные часы, на циферблате которых — эмблема ГРУ: земной шар и над ним летучая мышь. Потом со мной встретились и командиры спецназа. Мои книги они тоже оценили положительно. Мне это приятно, потому что всегда лестна оценка практика. Они мне сказали, что все написано верно, передан дух и смысл их проблем.

— О какой книге шла речь?

— О «Пешке...». Это в ней говорится о ГРУ и о противостоянии ЦРУ.

— А с другой стороны вам что-нибудь говорят?

— Вы насчет криминальных структур? Такой случай. Приехал ко мне издатель из Днепрпетровска поговорить о выпуске моего собрания сочинений. Был он со спутником. Я думал, он тоже издатель, да только походил скорее на представителя криминального мира. Я подарил ему свою книгу, по-моему, «Пешку...». Потом издатель позвонил мне и говорит: «Он своим друзьям дал почитать, хотя вообще-то они книг не читают. А эту прочитали и сказали, что, конечно, кое-что придумано, но в целом все правильно — и про старых, и про новых, и про разборки». И еще был случай. Иду на службу, около школы мне постовой говорит: «Вас хочет видеть один человек». Подходит ко мне мужчина и спрашивает: «Вы Кореевич? Просьба к вам. У меня отняли 15 миллионов. Помогите вернуть». «Как же я помогу?». «Поговорите с «крестными отцами», чтобы отдали». «За кого вы меня принимаете? Я полковник милиции!». «Я прочитал ваши книги. Вы их всех знаете!». «Понимаете, если я и знаю, что такой-то — преступный авторитет, это еще не значит, что я пойду к нему и потребую, чтобы он отдал деньги». Спутал, в общем, человек книжный мир и мир реальный.

— Выходит, некоторые читатели полагают, что ваши герои — реальные люди?

— Да, и думаю, что это свидетельство успеха книги.

— А не возникает ли у вас в связи с этим мысли о страшной силе печатного слова? Кто-то из читателей, не умеющих держать дистанцию, может воспринять ваши книги и как... самоубийство.

— Я так не считаю. Если бы книги могли играть такую роль, то за 70 лет соцреализма были бы созданы люди, которые перевыполняют план, не пьют, не курят, идеальны в быту и прекрасно относятся к женщинам. Этого же не произошло!

— В противном случае не было бы и ваших книг.

— Согласен.

Допрашивали писателя
Ольга ПОГОРЕЛОВА
и Геннадий КНИЖНИКОВ

291